

КИЕВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО

На правах рукописи

Рамирес Франко Асдрубал Эдуардо

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО АНДСКИХ
ГОСУДАРСТВ: ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ
РАЗВИТИЯ /60-80-е гг. XX ст./

специальность - 07.00.03
всеобщая история,
новейший период

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

КИЕВ - 1992

00819751 (V)

Диссертация
политики ст
Украинского
Киевского университета имени Тараса Шевченко

Научный руководитель – доктор исторических наук,
проф. Пащук В.В.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
проф. Лузик К.С.
кандидат исторических наук,
доцент Стрелков А.А.

Ведущая организация – Институт мировой экономики
и международных отношений
Академии наук Украины

Защита состоится " 8 " Сентября 1992 г.
в 14 часов на заседании специализированного Совета
Д 068.18.24 при Киевском университете имени Тараса
Шевченко /252052, г.Киев-52, ул.Мельникова 56/1,
малый конференц-зал/.

С диссертацией можно ознакомиться в научной
библиотеке университета.

Автореферат разослан " 18 " Сентября 1992 г.

Ученый секретарь
специализированного Совета
кандидат исторических наук
доцент

Е.А.Коппель

Современный исторический процесс как никогда динамичен, многообразен, полон противоречий и противоборствующих тенденций. Происходят глубочайшие социально-экономические и политические сдвиги, среди которых одним из важнейших является выход на авансцену истории новых народов и стран, которые ведут упорную борьбу за преодоление отсталости, бедности, нищеты. Идет медленный, трудный процесс социально-экономических и политических преобразований в жизни народов, составляющих большинство человечества. Он разворачивается в самых разнообразных условиях и отличается исключительным богатством вариантов и оттенков. Его питают объективные факторы мирового общественного развития.

Весьма рельефно это проявляется в странах Латинской Америки и Карибского бассейна. Стремление государств региона к прогрессу порождает целый спектр экономических, политических, социальных, идеологических и иных противоречий и проблем, оказывающихся на историческом развитии республик Латинской Америки. Хотя принято рассматривать Латинскую Америку как нечто цельное, действительность в этом регионе проявляется прежде всего через историю таких областей, как Центральная Америка, Андский субрегион, страны Южного конуса, через самые различные политические и экономические объединения, через их пакты и союзы.

События в Центральной Америке в послевоенные годы в определенном смысле отвлекали внимание историков и политологов от весьма важных научных и практических проблем и событий, например, в Андских странах. Происходящие здесь процессы требуют самого тщательного научного анализа и осмысления, ибо проявляющиеся при этом тенденции исторического развития могут помочь нам лучше понять исторический процесс в целом.

Актуальность темы исследования. обуславливается тем, что, во-первых, государства этого субрегиона становятся в определенном смысле своеобразной лабораторией, где возникают и проверяются на практике идеи и решения интеграционного процесса, которые затем переносятся на другие субре-

гионы континента. Во-вторых, именно в этом субрегионе происходит постепенная эволюция форм зависимости ввиду изменения ее политической сущности. В-третьих, историческому процессу в государствах субрегиона присущ ряд специфических черт и особенностей, отличающих его от других субрегионов континента. Поэтому исследование вопросов внешней политики Андских стран представляет особый научный интерес, прежде всего, в плане сравнения общих и специфических черт и тенденций современного исторического процесса в Латинской Америке.

Значительный интерес в этом смысле представляют государства Андского Пакта /"Договор Картахены"/ еще и потому, что здесь с особым напряжением сталкивались и сталкиваются политические силы различной исторической ориентации. Кроме того, Андские государства во многом отличаются от других государств региона в этническом плане. Только в этих странах абсолютное большинство населения составляют представители коренного населения - индейцы племен кечуа, мочика, чибча и др.

Представляют также интерес особенности проявления здесь двух важнейших исторических тенденций, характерных для всей Латинской Америки: центробежной и центростремительной. Интеграционные процессы, имеющие место в этом субрегионе, отличаются особой спецификой и своеобразным политическим проявлением.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обуславливается необходимостью научного анализа своеобразных объективных процессов в Андских странах, ведущих ко все возрастающей многовариантности исторического развития в рамках единого экономического и политического союза, что проявляется в своеобразии внешнеполитического, коллективного и индивидуального характера.

Представляется целесообразным решение следующей научной проблемы - специфика проявления интеграционных процессов во взаимодействии с комплексом факторов, обуславливающих внешнеполитическое сотрудничество Андских стран и особенности его развития на современном этапе.

Концепция автора диссертации - идущие объективные интеграционные процессы, в том числе и во внешней политике Андских стран, имеют глубокие исторические корни и восходят к традициям периода Инкской империи и войны за независимость от испанского владычества.

Субъектом данного исследования является новейшая история внешней политики Андских стран, что и определило хронологические рамки исследования - 60-80-е гг. XX ст. с некоторыми экскурсами в более далекое прошлое субрегиона.

Предмет данного исследования - особенности процесса сближения и внешнеполитического сотрудничества Андских стран на различных этапах исторического развития.

Цель данного исследования - сделать научные выводы о специфике воздействия комплекса факторов, обуславливающих своеобразие процесса внешнеполитического сотрудничества государств Андского Пакта на этапах его становления и развития.

Задачи исследования:

- провести диалектический анализ процесса формирования и развития внешнеполитических приоритетов как отдельных Андских стран, так и субрегиона в целом;

- выяснить воздействие внешних и внутренних объективных и субъективных факторов взаимодействия Андских республик на различных этапах их исторического развития;

- исследовать характерные черты, тенденции и предпосылки возникновения Андской группы;

- раскрыть специфику формирования и функционирования Пакта Картахены и его роль в развитии субрегионального сотрудничества;

- определять особенности выработки общей дипломатической стратегии и тактики стран Андского Пакта;

- дать сравнительный анализ процесса координации внешней политики государств Андского блока с различными группами стран мира;

- изучить особенности специфики совместной политики Андских стран по отношению к государствам Западного полушария, Старого Света, к различным международным форумам и

организациям.

Методологической базой исследования служат законы и категории логики и диалектики, конкретно-исторический подход к анализу общественных явлений и процессов на основе историко-сравнительного, аналитического и системного комплексного методов научного исследования.

Научная новизна диссертации заключается в том, что это первое исследование сложных и противоречивых процессов внешней политики и внешнеполитического сотрудничества Андских стран.

В настоящей диссертации:

- проведен диалектический анализ проявления общих закономерностей формирования внешнеполитического единства Андских стран на различных этапах исторического развития;

- определена степень воздействия различных факторов на своеобразие возникновения и формирования общей Андской политики;

- раскрыты исторические особенности и основные тенденции воздействия Андской группы как качественно нового этапа взаимодействия стран субрегиона в сфере внешней политики;

- выяснена специфика формирования и функционирования Пакта Картахены и его роль в развитии субрегионального сотрудничества;

- дан анализ внешнеполитической стратегии и тактики государств Андского блока в 60-80-х гг.;

- осуществлен сравнительный анализ характера и особенности согласованной внешней политики государств Андского блока с различными группами стран мира;

- сделан критический обзор современной отечественной /венесуэльской/ и зарубежной историографии и документалистики по исследуемой проблематике.

Практическое значение настоящей диссертации заключается в том, что ее методика позже могла бы быть использована для изучения и анализа аналогичных, смежных и сходных процессов в других регионах и субрегионах мира, а полученные теоретические и практические результаты поз-

воляют глубже понять истоки внешней политики Латиноамериканских и Андских стран на современном этапе исторического развития. Результаты исследования могут быть использованы и уже использованы практическими работниками в сфере внешних сношений, научными учреждениями Украины и Венесуэлы, а также в качестве учебного материала для различных курсов и спецкурсов, изучаемых в высшей школе обеих стран.

Характеристика первоисточников и научной литературы.

Настоящая диссертация написана на базе широкого круга источников. Это — оригинальные документы государств Андского субрегиона, работы политических деятелей латиноамериканских стран, монографии, брошюры и статьи историков и политологов, исследовавших внешнеполитические проблемы латиноамериканского континента.

Автором привлечены новые документальные материалы Андского Пакта /Картахенского Договора/ за 1979—1989 гг. еще не ставших предметом подобного анализа в литературе.¹

¹ Acuerdo de Cartagena: Instrumento Constitutivo del Consejo de Ministros de Relaciones Exteriores del Grupo Andino.— JUNAC, Lima. JUN/DI 494, 1979.— 3 P; Acuerdo de Cartagena: Segunda Reunion del Consejo Andino (Lima, 16-17 Enero, 1980).— JUNAC. JUN/DI 456, Lima, 1980.—3 P; Acuerdo de Cartagena: Tercera Reunion del Consejo de Ministros de Relaciones Exteriores del Grupo Andino (Quito, 12-15 de Marzo, 1980).— JUNAC. JUN/DI 456, Lima, 1980.— P.I-I4; Acuerdo de Cartagena: Cuarta Reunion del Consejo de Ministros de Relaciones Exteriores del Grupo Andino (Caracas, 25 de Julio, 1983).— JUNAC. JUN/DI 742, Lima, 1983.— 6 P; Acuerdo de Cartagena: Quinta Reunion ordinal del Consejo de Ministros de Relaciones Exteriores del Grupo Andino (Cartagena de Indias, 14-15 de Septiembre, 1985).— JUNAC. JUN/DI 942, Lima, 1985.—3 P; Acuerdo de Cartagena: Sexta Reunion del Consejo de Ministros de Relaciones Exteriores del Grupo Andino (Cuenca, Ecuador, 22-23 de Febrero 1988).— JUNAC. JUN/DI 1129, Lima, 1988.— 6 P; Acuerdo de Cartagena: Acuerdo

При написании данной работы автор использовал широкий круг источников и материалов, посвященных Андскому Пакту, находящихся в документах других международных организаций и внешнеполитические материалы отдельных стран. Важным источником по проблемам Андского Пакта и истории внешней политики Андских государств стали издания текстов речей, публичных выступлений, статей государственных деятелей и крупных политиков Андского региона.¹

Большинство работ, посвященных проблемам Андского субрегиона, принадлежат латиноамериканским, североамериканским, западноевропейским авторам и, конечно, авторам бывшего СССР. Внешнеполитическая проблематика Андского региона разрабатывается в ряде научных центров и университетов, в частности находящихся в Институте Евроамериканских Исследований в городе Гамбурге /Германия/, университетах в Нью-Йорке, Лиме, Каракасе, Сантьяго де Чили, Институте мировой экономики и международных отношений в Институте Латинской Америки в Москве.

Латиноамериканская историография является наиболее представительной, что обусловлено особой ролью этих стран

de Cooperación entre el Acuerdo de Cartagena y la Comunidad Económica Europea (Cartagena de Indias, Colombia, 17 de Diciembre 1983).- JUNAG. JUN/DI 7/9, Lima, 1984.-19 P; Ministerio de Relaciones Exteriores de Venezuela. Manifiesto de Cartagena de Indias (25-26 de Mayo 1989).- Caracas, 1990.- 15 P., etc.

¹ Montilla Galo Pico. Documentos Básicos de la Internación Andina. Camara Nacional de Representantes del Ecuador.- Quito, 1981.- 414 p; Pacto Andino y Venezuela: Documentos y Controversias. INDAL.- Caracas, 1974.- 510 P; Presidente: Velasco Acuarado. Discursos 1965-1974.- Buenos Aires, 1973.- 243 P; Presidentes de la Republica de Chile Eduardo Frei Montalva: Primer Mensaje 21 de Mayo, 1965.- Santiago de Chile, 1965.- 30 P; Montalva Frei Eduardo y otros. Variables politicas de la Integración Andina.- Santiago de Chile, 1974, etc.

в истории внешней политики этого субрегиона. Наиболее авторитетными из латиноамериканских историков и политологов считается - Алфонсо Чапарро, Гуерреро Кордеро, Кинтания де Ногалес Гросиела, Висенте Лекуна, Берналес Баллестерос, Дивас Эдуардо, Висенте Лекуна, Младен Йопо и др.¹ Среди рассматриваемых в этих монографиях вопросов следует выделить разработку политической доктрины Андского Пакта и ее терминологии, обоснование принципов и целей Андского Пакта и перспектив развития Андского субрегиона в целом, исследование различных видов деятельности организации и процесса его институционализации. Латиноамериканская историография по вопросам внешней политики Андского субрегиона включает в себя также многочисленные статьи Баррион Чарлин Раймондо, Бермудес Аугусто, Касанова Балдо А., Карлосо де

¹Alfonso Chaparro Julio. Manual de la Integración Andina.- Caracas, 1978.- 412 P; Bernaldes Ballesteros E. Actores políticos en el Proceso de Integración Andina.- Lima, 1973.- 198 P; Divas Eduardo. El Grupo Andino: Qué es y qué representa para el Perú.- Lima, 1969.- 178 P; Gil Fortoul J. Historia Constitucional de Venezuela.- Vol.I.- Caracas, 1942.- 590 P; Guerrero Cordero M. 10 Años del Grupo Andino: Memorias de un Protagonista.- Bogotá, 1973.- 432 P; Vicente Lecuna. Relaciones diplomáticas de Bolívar con Chile y Buenos Aires.- T.I.- Caracas, 1954.- 516 P; Mladen Yopo. Bolivia: Democracia, Inestabilidad interna y Política Exterior.- Buenos Aires, 1984.- 318 P., etc.

ла Силва Е., Дреконза Е. и др.¹ Особый интерес представляют сборники - "Изменчивая политика Андской интеграции" и "Латинская Америка и Карибский бассейн: исследование внешней политики".²

Следует отметить, что большинство историков и политологов в вопросах внешнеполитической деятельности Андского субрегиона придерживаются умеренно-националистических или центристских позиций. Наибольшей известностью пользуются такие авторы, как А. де ла Пенья, Агостино Виторрио, Камачо Кисте Э., Дончи Халперин Т., Нун Бернардо

¹ Barrios Charlin R. Consideraciones sobre la Integración Latinoamericana en el siglo XIX: con particular referencia a la política de Chile // Dpto de Estudios Internacionales Universidad de Chile.- Serie P.E. # 8, 1975.- P.9-II; Bermudez Augusto. Grupo Andino: Una visión crítica y perspectiva // Nueva Sociedad.- Costa Rica, N8, Mayo-Junio, 1975.- P.20-21; Casanova Baldo A. La Política Exterior de Venezuela: 1974-1979 // Política Internacional.- Caracas, 1986.- N4, Octubre-Diciembre.- P.14-20; Cardoso de la Silva E. Venezuela: Potencia media en el Caribe? // Política Internacional.- Caracas, N2, Abril-Junio, 1986.- P.15-19; Drekonza G. Contenidos y metas de la Nueva Política Exterior Latinoamericana // Serie Política Internacional.- Bogotá, N1, 1983.- P.4-10, etc.

² Ulloa Fernando Cepeda, Mladen Topo y otros. América Latina y el Caribe: Políticas exteriores para sobrevivir.- Buenos Aires, 1986.- 658 P; Montalua Frei E. y otros. Variables políticas de la Integración Andina.- Santiago de Chile, 1974.- 358 P.

и др.¹, а также коллективные монографии "Между автономией и подчинением: внешняя политика латиноамериканских стран" и "Общество, политика и интеграция в Латинской Америке".²

В западноевропейской и американской историографии проблемы внешней политики в субрегионе с точки зрения критического анализа наибольший интерес для данного исследования представляют работы К.Блейзера, Э.Феррис, Э.Миленьки и др.³ С точки зрения новейшего взгляда на историю латиноамериканских стран и, в частности, на историю Андского субрегиона, важное значение имеет совместный сборник германских и латиноамериканских авторов "Проблемы образования

¹ A. de la Peña. El Congreso de Panama y algunos otros proyectos de la Unidad hispanoamericana.- Mexico, 1966.- 286 P; Agostino Vittorio. Integracion Económica: El Mercado Andino.- Lima, 1970.- 118 P; Camacho Quispe E. Bolivia y la Integracion Andina.- La Paz, 1981.- 437 P; Donghi Halperia Tulio. Historia Contemporanea de America Latina.- Madrid, 1975.- 549 P; Nun Bernardo. Integracion Sub-regional Andina: Estudio sobre el Acuerdo de Cartagena.- Santiago de Chile, 1971.- 240 P., etc.

² Muñoz Herald, Tulchi Joseph y otros. Entre la Autonomia y la Subordinación: Política Exterior de los Países Latinoamericanos.- Buenos Aires, 1984.- 516 P; Manfred Wilhelmy, Dooner Patricio y otros. Sociedad, Política e Integracion en America Latina.- Santiago de Chile, 1982.- 210 P.

³ Cole Blasier. The Giant's Rival: the USSR and Latin America.- University of Pittsburg, 1983.- 216 p.; Ferris Elizabeth G. National Support for the Andian Pact: a Corporative Study of Latin American Foreign Study.- University of Florida, 1976.- 282 p.; Milenky Edward. The Politics of Regional Organisation in Latin America: The Latin American Free Trade Association.- New York, 1973.- 248 p., etc.

государства и нации в Испанской Америке".¹ Статьи сборника посвящены периоду с ХУШ по ХІХ ст.

Рассмотрение проблем диссертации было обеспечено достаточно солидной фактографической базой русскоязычной историографии. Правда, работы советских исследователей посвящены, как правило, общим проблемам латиноамериканского континента. Освещение истории Андских стран носит локальный характер - отдельные сюжеты, абзацы и параграфы в обобщающих монографиях, упоминания в журнальных и газетных статьях. Эти работы можно условно разделить на две группы - исследования до 1985 г. и исследования после середины 80-х гг. Вторая группа характеризуется большей объективностью, отсутствием идеологизированных штампов и положений. Из авторов, работы которых были изданы до 1985 г., хотелось бы выделить Селеванова В.Н., Лазарева М.И., Гонионского С.П., Аникина А.С., Романовой З.И., Зафесова Г.Р.²; из авторов второй группы исследований - Глинкина А.Н., а также некоторые коллективные издания - специализированные сборники статей и коллективные моно-

¹ Koszok Manfred, Navarro Garcia y otros. Problemas de la Formación del Estado y de la Nación en Hispanoamerica.- Lateinamerikanische Forschungen.- Bonn, 1984.- 512 p.

² Селеванов В.Н. Латинская Америка: от конкистадоров до независимости.- М., 1984.- 192 с.; Лазарев М.И. Дворцовые перевороты в странах Латинской Америки.- М., 1967.- 190 с.; Гонионский С.А. Очерки новейшей истории стран Латинской Америки.- М., 1964.- 328 с.; Аникина А.С. Внешняя политика Чили. 1938-1967.- М., 1974.- 192 с.; Романов З.И. Латиноамериканская интеграция: тенденции развития.- М., 1970.- 135 с.; Зафесов Г.Р. Латинская Америка: объединение или разобщение?- М., 1971.- 288 с. и др.

графии.¹

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии. Вторая и третья главы состоят из трех параграфов каждая.

Во введении обосновывается актуальность темы, определяется – степень разработки проблемы, предмет, метод, объект, цели и задачи исследования, указывается на практическую значимость и новизну работы. Здесь же дается краткий обзор источников и использованной литературы.

В первой главе – "Взаимодействие Андских стран в области внешней политики на этапе образования и становления независимых государств", исследуется предистория современных интеграционных процессов в Андском субрегионе. Автор выделяет и определяет содержание трех этапов становления государственности в субрегионе и проявления в нем интеграционных тенденций.

Первый этап. Первоначальные истоки к единению Андских народов автор усматривает в древней истории, начиная с II-го тыс. до н.э., до государственных образований периода Инкской империи. И они не исчезли в период господства здесь Испании. Внутри движений за освобождение от испанского ига четко прослеживается идея единства, конфедерализма, что особенно четко проявилось начиная с середины XVIII в. в работах таких латиноамериканских мыслителей, как Ф. де Миранда, Х.Эганья, М. де Росаса и др.

Второй этап совпадает по времени с освободительной борьбой народов Латинской Америки против испанского колониального господства. Пройдя через горнило национально-освободительной войны, многие политические деятели Андских стран начали склоняться к необходимости не только

¹ Глинкин А.Н. Дипломатия Симона Боливара. – М., 1991. – 350 с.; Куба: проблемы современного развития. – М., 1990. – 203 с.; Единство в многообразии или многообразие в единстве: культура Латинской Америки. – М., 1990 Латинская Америка в изменяющемся мире. Тезисы и материалы... – М., 1991. – 147 с.

конфедерации борющихся народов, но и к жестокой централизации будущего единого государства. Активными проводниками данной идеи стали С.Боливар и К.Гуаль. Они приложили максимум усилий, чтобы образовать вокруг Каракаса Республику Великая Колумбия, которая охватывала бы практически все сегодняшние страны Андского региона.

Третий этап – становление независимых государств, когда в ходе противоречивых процессов возобладала политическая децентрализация. На карте появляются суверенные республики – Венесуэла, Колумбия, Эквадор, Боливия, Чили, Перу, со всеми атрибутами полной независимости и разнонаправленными стремлениями и интересами. Но достаточно скоро их руководители начинают осознавать, что в бурном море действительности поодиночку удержаться довольно сложно. Предпринимаются отдельные шаги к взаимосближению через совместный диалог с Европой, Северной Америкой, другими международными сообществами, странами-соседями по континенту. Причем именно в последнем случае Анды четче всего начинают осознавать, что для того, чтобы успешно противостоять более развитым Бразилии, Аргентине, Уругваю им следует сплотиться в единый конкордат. Так, через полтора столетия после своего краха, вновь возрождаются идеи С.Боливара /хотя и несколько по другим основаниям/, заставляя лидеров Каракаса, Кито, Боготы, Ла-Паса, Лимы и Сантьяго искать новые пути к взаимопониманию.

Во второй главе – "Андская группа – качественно новый этап взаимодействия государств субрегиона в сфере внешней политики", исследуются исторические особенности периода с 1966 по 1969 гг., когда происходит создание нового союза, получившего название – Картахенский договор, Андских государств. Становление этого союза в период с 1969 по 1979 гг. позволяет автору доказать, что внешняя политика Андского Пакта была следствием инициативы внешней политики Перу /1969-1974 гг./, Чили /1970-1973 гг./ и Венесуэлы /1974, 1979 гг./. Несмотря на резкие повороты и полную смену ценностных факторов /от леворадикальной политики Перу, Чили, Эквадора и Боливии 1969-1973 гг. к идеалам идеологического

плюрализма" с их теорией "максимальной свободы и частичной децентрализацией"/, созданная ассоциация не только не развалилась, а, наоборот, сумела сохранить себя и выработать четкие принципы деятельности на мировой арене.

Консолидирующим фактором внешнеполитического сотрудничества стран-членов Картахенского договора явилось создание Учредительного института. Следует подчеркнуть, что с подписанием Картахенского мандата президентами Андских стран в мае 1979 г., Андский пакт в области внешней политики начинает приобретать все более политический характер. Начиная с этого момента, делается особое ударение на политическом значении Пакта в глобальном понимании объединенного развития этих стран. С этой целью возникла необходимость создания Совета министров по внешней политике Андской группы, Андского парламента, Трибунала Андского Правосудия, которые были созданы в течение 1979 г.

С созданием этих органов укрепляется институциональная структура Картахенского договора, в которой предусматривалось, что он превращается в определяющий механизм для эффективного взаимодействия в вопросах внешней политики. Активная внешняя политика Андского пакта с 1979 г. доказывается следующими документами: Картахенским мандатом /май 1979 г./, Панамским актом /октябрь 1979 г./, Лимской декларацией /июль 1980 г./, Кодексом Поведения /Рио Бамба, сентябрь 1980 г./, Декларацией Санта Марта /декабрь 1980 г./, Декларация Андских президентов "Для нас родина - Америка", по случаю 200-летия со дня рождения Симона Боливара /июль 1983 г./, Манифестом Картахена де Индиас /май 1989 г./.

Исходя из анализа этих документов, автор характеризует внешнюю политику Андской группы с 1979 по 1989 гг. по следующим направлениям:

I. Определение основных принципов международного сообщества: невмешательство, идеологический плюрализм, самоопределение, мирное решение противоречий, разоружение, безъядерные зоны, демократические ценности, запрещение торговли оружием и наркотиками.

2. Реконструкция международного порядка: установление нового мирового экономического порядка, защита природных ресурсов, возмещение ущерба по взаимному обмену, развитие диалога Север-Юг.

3. Решение вопросов региональной политики: Панамский канал, положение Боливии, Мальвины, Белиз, морское право, центральноамериканский кризис /Никарагуа, Сальвадор/; провозглашение Латинской Америки и Карибского бассейна зоной мира.

4. Региональная и международная интеграция.

5. Кооперация: финансовая, энергетическая, культурная, техническая,

Третья глава - "Координация политики государств Андского блока с различными группами стран мира", посвящена историческому анализу процессов внешнеполитической деятельности стран Андского региона с окружающим их миром, которые условно можно разделить на - переговоры с правительствами держав западного полушария, взаимоотношения с народами Старого Света и участием в работе различных форумах и международных организациях.

Начальный этап указанной цепи - это прежде всего взаимоотношения с Рио-де-Жанейро, Буэнос-Айресом, Джорджтауном, Асунсьоном, Монтевидео, причем, если в первых двух случаях сотрудничество сочеталось с конкуренцией, то во втором, наоборот, преобладало "опиравшееся на экономическое превосходство покровительство". Важно участие Андского региона в делах Центральной Америки и островов Карибского бассейна, которое развивалось через Колумбию и Венесуэлу и было основано на принципе политического влияния этих двух стран в данном регионе. И уж совсем непросто складывалась атмосфера близости с Мехико, Вашингтоном и Оттавой, характеризовавшиеся постоянной доминантой превосходства "большой тройки".

Трансатлантические отношения, распавшиеся на западно-европейское, азиатско-тихоокеанское, африканское и "про-социалистическое" направления, также представляет из себя явление достаточно сложное, внутри которого тесно перепле-

тались зачастую прямо противоположные устремления и тенденции. Так, консульско-протокольные мероприятия с развитами капиталистическими государствами Западной Европы, с одной стороны, были направлены на получение от них льготной финансово-кредитной помощи, с другой — на поиски возможности сбыта там излишков произведенных в регионе продуктов питания и сырья, а с третьей — на то, чтобы попытаться заручиться поддержкой их влиятельными правительствами своих внешнеполитических инициатив. Многочисленные документы, подписанные между Андским Пактом и странами СЭВ, подтверждает существование интереса к взаимоотношениям со странами бывшего социалистического лагеря. Во всех остальных случаях, кроме Японии, можно вести речь о более гибкой линии поведения, сочетавшей в себе просьбы /Австралия, Новая Зеландия, Южная Корея, ЮАР/ о содействии с навязыванием собственной воли тем, кто в силу конкретных исторических условий находился в процессе преобразования социально-экономического развития /Вьетнам, Сирия и др./.

В контактах с надтерриториальными структурами преобладало, безусловно, взаимодействие с Организацией Американских государств, Группой Контадор, Амазонским Пактом, ЛАЭС и т.д., причем, являясь как бы продолжением традиционных тенденций, участие в ОАГ было окрашено достаточно заметным антагонизмом с Вашингтоном, вхождение в Контадору — желанием протезировать мелким державам Центральной Америки и не допустить распространения там мексиканского влияния, присоединение к АМГ — необходимость блокировать геополитические устремления Бразилии и Аргентины, направленные /как думалось в Лиме/ на разрушение Блока путем отторжения от него самых уязвимых звеньев — Боливии и Эквадора.

Инициативные подвиги в стенах ООН /борьба с неоколониализмом, расизмом и терроризмом, за разоружение, мир и стабильность/ и на форумах Движения неприсоединения, хотя и имели объективно общечеловеческое значение, определились, по мнению диссертанта, не какими-то абстрактными рассужде-

ниями, а вполне прагматическим стремлением облегчить свою собственную участь путем приобретения дополнительных зон влияния и, не в последнюю очередь, за счет снижения общего груза индивидуальных военных расходов.

В заключении приводятся положения и выводы, выносимые на публичную защиту:

1. Сближение и интеграция внешней политики Андских стран является проявлением закономерности исторического процесса в субрегионе, в основе которого лежат два исторических источника: Индейское начало со времен государства Инков и Латиноамериканское начало времен войны за независимость и образование самостоятельных государств на развалинах испанской колониальной империи. Тяга Андских стран к единству - явление специфического осознания Андскими народами идей единства, восходящим к глубоким историческим корням даже доинкского периода.

2. Взаимодействие Андских стран в области внешней политики на этапе образования и становления независимости государств имело непреходящее значение, хотя его конечная цель - образование содружества Латиноамериканских, а затем Андских стран, не была реализована тогда. Колониальное мышление значительной части населения и особенно консервативно настроенных аристократов, межнациональные противоречия, вызванные развитием процесса формирования наций, отсутствие единого народного хозяйства, как результат колониальной политики Испании, искусственный характер определения границ испанских владений, личные притязания на особую власть со стороны Боливара и других руководителей национально-освободительных войн, вмешательство в освободительную войну таких государств как Англия, Франция - двух ставленников политики США в отношении Латиноамериканских революций - все это породило дезинтеграционные тенденции, которые взяли верх и сделали невозможным создание единого Латиноамериканского или Андского государства. Однако идея единства продолжала жить

3. Возникновение Андской группы есть закономерный результат действия определенных тенденций в исторических

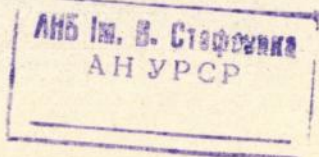
связях субрегиона: экономических - укрепление и развитие внутреннего рынка /объединение усилий и подходов к его формированию/; политических - формирование политического блока, противостоящего давлению от других государств континента; военных - гарантия независимого национального развития и уделение обороны; культурно-идеологических - сохранение и развитие традиций, восходящих к инкской культуре, испано-американскому началу.

4. Пакт Картахены является результатом действия политиков, т.е. его рождение происходило "сверху": его политики и законодатели сознательно или интуитивно уловили существующие тенденции в своих странах на объединение усилий, культур, политики. По форме Пакт был больше военно-политическим блоком, чем демократическим межгосударственным объединением. Но это был шаг вперед, ибо всегда является прогрессом объединение усилий в интересах народного хозяйства, в интересах народных масс.

5. Стратегия и тактика политики Андских стран разрабатывалась коллективно. Фактически каждая страна внесла в них свое состояние политики. Тем не менее, несмотря на конъюнктурность многих решений, на метания между империализмом и социализмом, на риторику и демагогию многих документов, все же определилась общая Андская линия, просматривающаяся в политике государств субрегиона. Вместе с тем, эта политика не была проявлением чисто блоковой с научной точки зрения, она не заменяет независимого выявления политики каждой страны Пакта.

6. Общая Андская политика стран-участниц есть результат согласования и координации генеральной линии международного поведения держав Пакта, она не исключает взаимоотношений с другими субъектами международных отношений, при этом заметно повышается роль координационных наднациональных органов.

7. Отношения стран субрегиона с республиками Западного полушария характеризуются сложными и противоречивыми тенденциями. С одной стороны, Андский Пакт есть в определенной мере противостоянием крупных держав полушария /США,

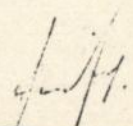
Канада/, так и "великим соседям" /Бразилия, Аргентина, Мексика/, а также другим объединениям региона. Претендуя на особое место в межлатиноамериканских и межамериканских отношениях, страны-участницы Пакта, учитывая реальную расстановку сил на континенте, не могут реализовать свои намерения, основываясь на идеологии индианизма или антиимпериалистической или просоциалистической риторике. Вектор силы и влияния присутствовал и будет присутствовать в отношениях субъектов международных отношений в Западном полушарии.

8. Как альтернативу отношениям в рамках Западного полушария страны-участницы Андского Пакта рассматривают развитие отношений со странами Старого Света. В этом смысле стремление развивать взаимовыгодные отношения со странами Восточной и Западной Европы, Азии и Африки является закономерным и плодотворным. Но истина состоит в том, что в нынешнем мире тенденция к универсализации международных отношений и внешней политики противоречит намерению Андских стран извлечь из отношений со Старым Светом определенные выгоды и преимущества. Действительной альтернативой эти отношения так и не стали.

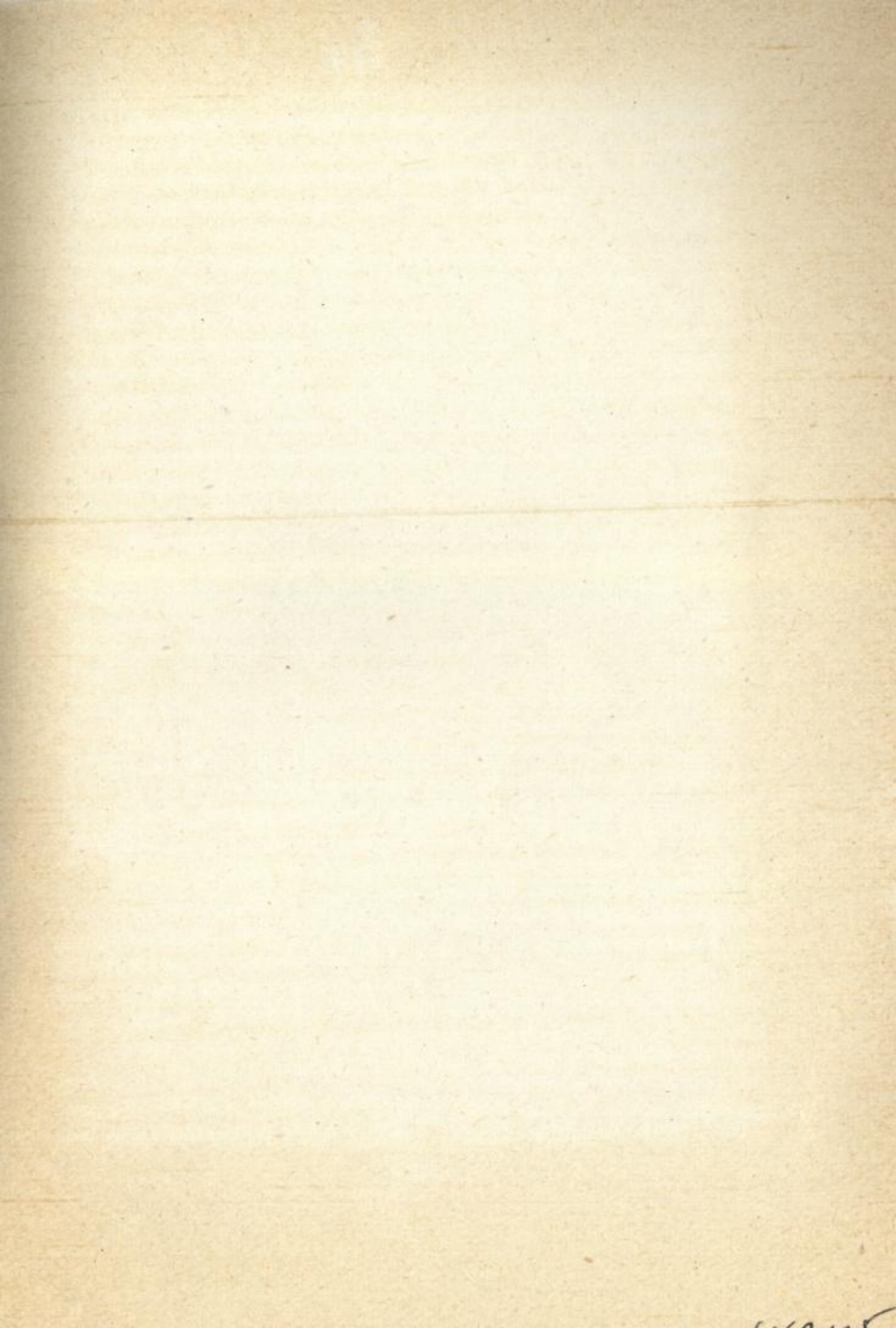
9. Наиболее полно и наиболее рельефно стремление Андских стран к координации своей политики на международной арене на основе общей линии единства действий проявляется на примере их политики в различных международных, межамериканских и межлатиноамериканских организациях. Общая внешнеполитическая линия проявляется здесь наиболее последовательно. Однако она зачастую не совпадает и даже приходит в противоречие с общеамериканской и даже с общемировой тенденцией нашей эпохи. Действия в ущерб другим неумолимо оборачиваются вредом для себя и, таким образом, согласованная линия Андских республик в международных организациях пока не привела к каким-либо заметным, конкретным политическим или экономическим результатам на основе международного разделения усилий по изменению современного мира и, тем более, мало способствовала решению сложных внутренних проблем, стоящих перед странами-участницами Андского Пакта.

10. Процесс сближения, координации, согласования внешней политики Андских стран разумеется развивается и усиливается по мере возрастания объема самой политики и степени обострения внутренних и внешних противоречий. Но было бы ошибкой утверждать, что эта тенденция уже стала естественно-исторической, необратимой. Сближение происходит, в основном, на почве совпадения интересов политических групп и правительственных кругов, широкая общественность пока еще не занимает небольшое место в этом процессе. Стремление других стран Западного полушария "прибрат к рукам" Андскую группу, диктовать им свою волю способствует центробежным тенденциям в Пакте. Ввиду этих причин сближение Андских стран не приобрело характера интеграции по примеру западноевропейских стран, но несомненно сегодняшняя ситуация есть предвестник этого в будущем.

Апробация работы. Основные положения диссертации докладывались и обсуждались на методологических семинарах кафедры истории и внешней политики стран Азии, Африки и Латинской Америки Украинского Института Международных Отношений, на научных конференциях аспирантов УИМО в 1988 и 1992 гг., на научной конференции в Украинском Институте Зарубежной Литературы в 1990 г., на научной конференции в Каракасском университете в 1991 г., на коллоквиуме, посвященном 20-летию Андского Пакта в Лиме в 1989 г. Некоторые положения диссертации используются преподавателями УИМО при чтении спецкурса "Внешняя политика стран Латинской Америки".

Подписано к печати 12.11.82 Зак. 3079 тираж 100
Размножено ГВЦ Мивстата Украины ООП

AB 26.222